

Газета - 2003 - 26 апр - СРБ.

“ХОТЕЛОСЬ ЧЕГО-ТО НЕЗЕМНОГО”

Лера Ауэрбах — Газете

Музыку к балету Джона Ноймайера «Русалочка», поставленному в копенгагенском Королевском театре, написала Лера Ауэрбах. Наша бывшая соотечественница, уехавшая в 17-летнем возрасте из России, давно делает на Западе успешную композиторскую карьеру, хотя у нас ее имя публике практически не известно. Корреспондент Газеты Глеб Ситковский встретился с Лерой Ауэрбах после премьеры «Русалочки».

Лера, должен сознаться, что в балете я, простите за каламбур, совершенно не копенгаген, пишу о драматическом театре. Но «Русалочка» Ноймайера, кажется, доступна и для понимания дилетанта: она существует не только в балетном контексте, но и в общекультурном...

Мне кажется, это свойство практически всех балетов Джона. У него танцоры — не просто инструмент, они всегда должны быть и превосходными актерами.

Какие задачи он перед вами ставил? Ведь музыка писалась в результате тесного общения с ним?

В этом случае — да, мы много времени провели вместе. Правда, я бы не сказала, что он ставил мне задачи. Когда он мне прислал либретто, то сопроводил его письмом, где написал, что я могу с этим либретто делать абсолютно все, что хочу, и менять его, как мне заблагорассудится. Так и произошло.

В «Русалочке» есть музыкальные шутки, которые может оценить только русский. Например, матросы танцуют на палубе под вариации на тему «Цыпленок жареный, цыпленок пареный». Ноймайер знал, что за песню вы использовали?

Безусловно. У этого «Цыпленок» очень оправданная причина. Мир Принца и вообще мир людей с самого начала противоречит миру Русалочки. Мир Принца — это пошлость; насколько неординарен мир Русалочки, настолько банален мир Принца. Поэтому «Цыпленок» мне показался подходящей песней. Это же песня одесская, портовая, и там как раз матросы — так что все оказалось взаимосвязано.

«Русалочка» — второй опыт вашего сотрудничества с Ноймайером. А как в первый раз завязалась совместная работа?

Для первого балета, который был поставлен в Гамбурге, музыка не писалась специально. Он просто услышал мою музыку и сказал, что хочет поставить балет на эту музыку. Это были 24 прелюдии для скрипки и фортепиано. Когда он мне об этом сказал, я прислала ему запись еще одного цикла — 24 прелюдии для виолончели и фортепиано. И вот на основе этих двух циклов он поставил балет «Прелюд CV», и я даже была задействована там как пианист.

До встречи с Ноймайером у вас были какие-то работы для сцены?

Были. У меня связь с театром с самого раннего детства. Мой первый педагог по композиции писал театральную музыку. Когда мне было 12 лет, мне заказали оперу. Вернее, оперу заказали моему педагогу, но он не мог ее в срок написать и передал заказ мне. Это было колоссальное везение: в 12 лет в театре поставили мою оперу! Но мне всегда хотелось поработать и с хореографом. В Джоне я нашла идеально-го партнера. Он необычайно музыкален и всегда во всем идет только от музыки. В этом была сложность работы, потому что музыка была заказана предельно поздно. Достаточно сказать, что в оркестровом варианте Джон услышал всю музыку только три недели назад.

Вы, насколько я понимаю, давно живете в Нью-Йорке. Получали предложения о сотрудничестве из России?

К сожалению, нет, у меня достаточно мало связей с Россией. Я была в Москве прошлой осенью, на фестивале Шнитке, где выступала как пианистка вместе с Гидоном Кремером, но в принципе это была первая поездка в Россию после отъезда в 1991 году. Пожалуй, единственный театральный человек, с которым я связана, это Сергей Юрский. Сказать, что он пропагандирует мое творчество, было бы совсем правильно, но он исполняет мои стихотворения и оказал мне большую поддержку.

Литературу вы рассматриваете для себя как хобби?

Нет, конечно. Для меня музыка и литература — два равноправных занятия.

Могли бы вы упомянуть о каких-то явных влияниях в своей музыке?

Я могу перечислить много имен, которые все равно ничего не скажут. Меня многое связывает с русскими композиторами — и с Шостаковичем, и с Шнитке. А в общем я пишу ту музыку, которую мне самой хотелось бы услышать.

В вашей музыке много цитат...

Очень много. Есть масса цитат из музыки, которая писалась на тему «Русалочки», — они идут, наложенные друг на друга в очень быстром темпе, и получается настоящий калейдоскоп. В других местах можно услышать бетховенскую тему судьбы, которая доведена до абсурда и превращается в знак банальности. И для Джона, и для меня главная особенность Русалочки в том, что она нигде не вписывается. Ни в подводное царство, ни в мир людей. Труднее всего было придумать, как выразить это оркестровым способом. Одно из решений состояло в том, что при переходе из морского мира в мир людей, а потом в надземный мир меняется краска инструментов, с которыми ассоциируется Русалочка. Вначале это английский рожок и гобой — инструменты, богатые обертонами и ассоциирующиеся с вечностью. Когда в ней просыпается любовь к Принцу, появляется больше струнных, в основном скрипки. А в конце главный инструмент, выражающий идею Русалочки, — это терамин (другое название — терменвокс. — Газета). Загадоч-

ный инструмент, который не является частью симфонического оркестра. Это самый первый электронный инструмент, созданный в 1920-е годы в России, и человек, играющий на нем, берет звуки буквально из воздуха. И сама Русалочка превращается в финале в существо воздуха. Вначале я хотела использовать сопрано, поскольку у Андерсена Русалочка обладает прекрасным голосом, но потом, когда я стала писать, мне эта идея стала нравиться все меньше и меньше. Сопрано — слишком человеческий голос, а хотелось чего-то неземного.

газета

Вундеркинд-невозвращенка

Лера Ауэрбах родилась в 1973 году в Челябинске. В возрасте 6 лет она впервые появилась перед публикой как пианистка, два года спустя выступила вместе с оркестром, а в возрасте 12 лет сочинила свою первую оперу. Как пианистка получила много призов на международных конкурсах, а в 1991-м во время гастролей в США приняла решение не возвращаться в СССР. Училась по классу композиции и фортепиано в Juilliard School в Нью-Йорке, изучала литературу в Колумбийском университете. Закончила Музыкальную академию в Ганновере.